

В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧИЛСЯ

Михаил Петросян - польский партизан

Вторая весточка появилась в 1965г. Герой Советского Союза Н.Прокопюк, бывший командир партизанского отряда, ныне военный историк, писал, что ищет родных Михаила Петросяна, бывшего командира польско-русского отряда, и просил прислать его фотографию для опознания. Вскоре мы узнали, что Миша погиб в 1942г. Нам сообщили адреса его соратников, которые рассказали о судьбе Миши.

Совершив побег из концлагеря Демблин, он почти месяц скитался в Парчевских лесах, больной тифом, опухший от голода. Его приютила в селе Рудки Люблинского воеводства семья Сидор: спрятали в стоге сена и выходили до полного выздоровления. По вечерам в доме Сидор стали собираться патриотически настроенные поляки, готовые бороться против немецкой оккупации. В конце 1941г. сложилась группа партизан, в которую вошли Казимир Сидор, его сестра Мария, их сосед Кирпичный и другие поляки. Они ушли в Парчевские леса и стали совершать диверсии против оккупантов. В лесах к группе примкнули советские бойцы, вышедшие из окружения и бежавшие из плена. Так появился первый русско-польский отряд на Люблинщине под командованием Михаила Петросяна.

В "Истории польского рабочего движения в годы войны и фашистской оккупации 1939-1945гг." на странице 38 читаем: "Первый русско-польский партизанский отряд в Люблинском повяте (округе) действовал под командованием советского офицера Михаила Петросяна". Писали о нем К.Сидор в книге "Тщетный фронт", В.Гура - "Были с нами" и С.Вронский, в Армении писал о нем М.Аколян в статьях об армянах-партизанах за рубежом. Но там упоминали Михаила, а наша семья искала вестей о Мануке.

Сейчас, по прошествии многих лет, трудно восстановить эпизоды борьбы партизанского отряда, но значение его было настолько велико, что во

всех книгах, посвященных освободительному движению в Польше, он упоминается как первый. А имя Михаила Петросяна называется в числе первых руководителей польского Сопротивления.

Впоследствии Мария Сидор нам рассказывала: "Миша узнал, что в Парчевском лесу действует партизанский отряд и стал пытаться найти с ним связь. Однажды Миша исчез на целую неделю. Мы беспокоились, но тут он вернулся вместе с командиром того самого русского партизанского отряда - Федором Ковалевым. Вскоре отряды объединились. Отряд решили назвать именем Адама Мицкевича. Еще до объединения четыре месяца наш отряд действовал самостоятельно. Было организовано несколько нападений с целью захвата оружия. Партизаны перерезали провода, стреляли в автомашины, разрушали дороги. Но все это были локальные действия".

Далее о судьбе Миши нам рассказал Володя Омельчук, который по нашему приглашению приезжал в Ереван в 1989 году: "В июне 1942 года руководство отряда решило перейти Буг и влиться в состав Белорусского партизанского движения Федорова. Переход был назначен на ночь 7 июня. Я должен был протянуть канат по реке, чтобы те, кто не умеет плавать, могли держаться. Согласно разработанному плану, первыми должны были перейти трое, в том числе и Миша, чтобы опробовать переправу. Но в отряде оказался предатель. Немцы открыли пулеметный огонь. Мишу сразу сразила пуля, И.Тимченко ранило, другой, чье имя не установлено, тоже был убит. Я тогда был маленький, только всем помогал. Побежал сразу в село и стал кричать: "Мишу убили!"

Мишу тайно похоронили на берегу Буга у хутора Ставки. Но поляки помнили о нем. После окончания войны Казимир Сидор и Володя Омельчук не разрешили захоронить его в братской могиле. Останки перенесли во Влодаву на военное кладбище. И по сей день уже дочь Володи, ее

муж Янош, их дети Юстинка и Адам ухаживают за могилой.

Польские журналисты смогли собрать много материала о движении Сопротивления в Польше и о первом партизанском отряде, руководимом армянцем Михаилом Петросяном. А Польский Красный Крест в 1969г. отыскал нас и сообщил нам тяжелую весть о его гибели и месте захоронения. С этого времени мы приобрели много друзей в Польше, связь с которыми не теряем до сих пор. Уже дружат наши внуки. А могила моего дяди не осталась безымянной. Теперь его имя занесено в книгу, где записаны имена воинов, погибших и похороненных в Польше. В этом списке Михаил Петросян значится.

Эмма ПЕТРОСЯН,
старший научный сотрудник
Института археологии и
этнографии НАН РА, доктор
исторических наук

С фотографии на нас смотрит целеустремленный юноша в буденовке. Это Михаил (Манук) Сергеевич Петросян - 20-летний курсант Военного пулеметного училища в Калининграде (Белоруссия). Последнее письмо домой он написал 15 июня 1941 года: "Училище окончил. Отпуск отменяется. Получил назначение, выезжаю в часть. Как прибуду на место, напишу подробно. Может, дадут отпуск - приеду, повидаемся, отметим окончание училища". Но отпуска он не получил, не приехал, не успел повидаться с родителями. Как впоследствии написал один из его фронтовых друзей, Мишу Петросяна война застала в рядах защитников Брестской крепости. Туда он прибыл 19 июня. Его так и не успели до 22 июня занести в списки воинской части. Все годы после войны на запросы его матери и братьев приходил один и тот же ответ: "Сообщаем вам, что ваш сын Петросян Михаил Сергеевич в списках убитых, раненых, пропавших без вести не числится".

Итак, 20-летний юноша бесследно исчез, не оставив ни семьи, ни детей, ни любимой девушки. Документальная память о нем - два фото из армии и несколько солдатских писем-треугольников. Но если официальные органы, обязанные восстановить судьбу каждого воина, забыли о долге, то солдатская дружба и обязательства друг перед другом сделали свое доброе дело.

В январе 1946 года из Сталинграда пришло письмо от Федора Хворостова. Он писал, обращаясь к родителям Миши, что был вместе с ним в лагере для военнопленных в крепости Демблин в Польше. От чего стало известно, что Миша - контуженный, в Бресте попал в плен, заключен в концлагерь в Била-Подляска, позже переправлен в Демблин. Михаил организовал подпольную работу среди военнопленных, сколотил боевую группу и в октябре 1941г. организовал побег из лагеря. Хворостову не удалось бежать, но перед расставанием они обменялись адресами. О дальнейшей судьбе Миши после 1946г. уже никто не знал. Лишь мать и родные продолжали верить и ждать.